

УДК 332.02:364.2, ББК У9(2РОС)-94, JEL Code I3, B5, H7

DOI 10.17072/1994-9960-2024-1-107-125

EDN NGWVKK

Благосостояние населения региона как цель политики регионального развития

Мария Валерьевна Шляпина

РИНЦ Author ID: 774821, ✉ shlyapina.m@mail.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

Аннотация

Введение. Современный вектор регионального развития направлен на создание условий для жизнедеятельности человека, повышение уровня и качества жизни, что находит отражение в нормативно-правовом регулировании региональной политики. Однако определение категорий «уровень жизни» и «качество жизни» носят дискуссионный характер, в связи с чем возникают затруднения в подборе инструментов и механизмов достижения этих целей в рамках регионального развития. Настоящее исследование предлагает категорию «благосостояние населения региона» в качестве одной из комплексных целей региональной политики для разрешения этих спорных вопросов. *Цель.* Выявление существенных характеристик благосостояния населения региона в виде набора благ, его взаимосвязи и соотношения с понятиями «уровень жизни» и «качество жизни», определение места данного понятия в региональной политике, представление нового подхода к дефинированию понятия «благосостояние населения региона» с позиции теории благ. *Материалы и методы.* Для достижения поставленной цели применены теоретический анализ научных источников и синтез полученных данных для формирования нового знания о категории «благосостояние населения региона». *Результаты.* Выявлено, что благосостояние населения региона – сложная и многомерная категория, содержащая в своем составе и уровень, и качество жизни населения, представленная экономическими и неэкономическими, материальными и нематериальными благами социального, экономического, экологического и институционального характера. *Выводы.* Исходя из того, что объектом региональной политики является регион как система взаимосвязанных элементов, ее предметом может выступать региональное развитие, цель которого – рост благосостояния населения региона, так как ввиду своей сложности, многогранности и человекоориентированности данная категория соответствует общемировой концепции устойчивого развития и учитывает региональные интересы в области повышения уровня и качества жизни людей.

Ключевые слова

Благо, благосостояние, политика регионального развития, качество жизни, уровень жизни, человекоориентированное развитие, устойчивое развитие, региональная экономика

Для цитирования

Шляпина М. В. Благосостояние населения региона как цель политики регионального развития // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2024. Т. 19, № 1. С. 107–125. DOI 10.17072/1994-9960-2024-1-107-125. EDN NGWVKK.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 06.12.2023

Принята к печати: 24.01.2024

Опубликована: 10.04.2024

© Шляпина М. В., 2024

The population's well-being in the region as a purpose of the regional development policy

Maria V. Shlyapina

RISC Author ID: 774821, ✉ shlyapina.m@mail.ru

Perm State University, Perm, Russia

Abstract

Introduction. Regional development is currently aimed at creating conditions for human life, improving the living standard and quality of life, which is reflected in the regulatory and legal regional policy. However, the definitions of the categories “living standard” and “quality of life” are debatable; therefore, choice of tools and mechanism could arise difficulties to achieve these goals in the frame of regional development. This scientific study suggests the category “population's well-being in the region” as one of the comprehensive goals of the regional policy to resolve these controversial issues. *Purpose.* The paper identifies the essential characteristics of the population's well-being in the region such as a set of benefits, their relationship and correlation with the concepts of “living standard” and “quality of life”, determines the place of this concept in the regional policy, and describes a new approach to the definition of the concept “population's well-being in the region” from the perspective of the theory of goods. *Materials and Methods.* To achieve this purpose, scientific sources were theoretically analyzed, and the obtained data was synthesized to accumulate new knowledge about the category “population's well-being in the region”. *Results.* The study revealed that the well-being of the population in the region is a complex and multidimensional category comprising of both the level of life and its quality for the population, as well as represented by economic and non-economic, tangible and intangible goods of a social, economic, environmental, and institutional nature. *Conclusion.* A region being the object of regional policy is a system of interrelated elements, therefore regional development is the subject of the regional policy with the goal to increase the well-being of the population in the region. The comprehensive nature, versatility of this human-orientated category put it to the global concept of sustainable development with due regard to the regional interests in improving the level and quality of people's lives.

Keywords

Good, well-being, regional development policy, quality of life, living standard, human-oriented development, sustainable development, regional economy

For citation

Shlyapina M. V. The population's well-being in the region as a purpose of the regional development policy. *Perm University Herald. Economy*, vol. 19, no. 1, pp. 107–125. DOI 10.17072/1994-9960-2024-1-107-125. EDN NGWVKK.

Declaration of conflict of interest: none declared.

Received: December 06, 2023

Accepted: January 24, 2024

Published: April 10, 2024

© Shlyapina M. V., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость проведения в России грамотной и эффективной региональной политики обусловлена потребностью в обеспечении высокого уровня и качества жизни населения на территории субъектов РФ с целью сокращения межрегиональной социально-экономической дифференциации. Однако размытость границ данного категориального аппарата создает трудности для подбора подходящих инструментов и разработки четкого механизма реализации поставленных целей и задач.

Обозначенная тема предстает достаточно сложной и объемной в своем исследовании, на что указывают многочисленные публикации российских ученых, посвященные изучению проблем и особенностей регионального развития, а также направлениям региональной политики. Среди наиболее известных авторов нужно отметить Е. Г. Анимицу, Н. В. Зубаревич, О. С. Пчелинцева, О. С. Сухарева, А. И. Татаркина. Несмотря на дискуссионность некоторых вопросов, исследователи сходятся во мнении о значимости перехода от ресурсоориентированного вектора регионального развития к принципиально новому.

Особую значимость данный вопрос приобретает в контексте концепции устойчивого развития, направленной на рост благосостояния, о чем свидетельствуют цели устойчивого развития (ЦУР), ориентированные на искоренение бедности, наращивание экономического роста, решение многих социально-экономических вопросов (здравоохранение, образование, трудоустройство, обеспечение равных прав и возможностей для всех), а также защиту окружающей среды¹. Как можно заметить, все они подразумевают рост уровня и качества жизни общества, создание благоприятных условий проживания для населения, являются человекоориентированными и отражают следующую тетраду элементов: экономический, социальный, экологический и институциональный.

Актуальность вопросов устойчивого развития подтверждается общемировой тенденцией в научном сообществе. Так, среди авторов, посвятивших свои последние исследования устойчивому росту и достижению ЦУР в регионах Азии, можно отметить *S. Basu* и *M. Das* [1], *N. Hung* [2], *W. Chinnakum* [3], *B. Chen* и *G. Kuang* [4] и др. Взаимосвязи между экономическим ростом, государственным управлением и экологической составляющей регионов Африки уделяют внимание *I. Ifelunini* с соавторами [5]. Достаточно распространены в международной практике исследования, посвященные зависимости экономического роста и неравенства населения [6; 7]. *M. Smol*, *J. Kulczycka* и *A. Avdiushchenko* предлагают в рамках концепции глобальной устойчивости обратить внимание на стратегию замкнутого цикла экономики на примере регионов Европы [8]. Не теряют актуальности и последние российские исследования в этой области, среди которых выделим работы Т. В. Усковой [9], С. Н. Бобылева [10; 11], А. Г. Сахарова и О. И. Колмар [12], Н. Ю. Нестеренко, Н. В. Пахомовой, К. К. Рихтера [13] и др.

При этом невозможно достичь устойчивого развития Российской Федерации без обеспечения устойчивого развития всех ее регионов. Необходимо отметить, что в данном научном исследовании под регионом понимается территория, ограниченная территориально-административными рамками субъекта РФ. Кроме того, регион представляет собой сложную саморазвивающуюся систему взаимосвязанных элементов, которые также являются системами [14, с. 16; 15].

Взаимосвязанность и взаимозависимость внутрирегиональных элементов образуют отношения, которыми необходимо эффективно управлять. Это обусловлено тем, что «от состояния и развития этих связей, отношений и взаимодействия во многом зависит степень позитивности тех или иных социально-экономических процессов» в регионе [16, с. 7].

¹ Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 07.10.2023).

Обладея некоторой самостоятельностью в области принятия решений (опираясь на принцип децентрализации), субъекты РФ наделены полномочиями по формированию своей региональной политики в рамках общего национального курса развития. При этом региональная политика должна обладать четко сформулированными целями, задачами и действенными механизмами реализации [17, с. 16]. На наш взгляд, для этого должны быть определены объекты региональной политики, обозначен ее вектор, а также четко представлены направления и цели регионального развития.

Региональная политика – сложное, многомерное явление, что обусловлено ее объектом воздействия – регионом. Вследствие этого структура региональной политики может быть эксплицирована разнообразными вариантами направлений в зависимости от целей и задач научного исследования и представлений ученого об элементах региона. При этом на то, что региональное развитие должно носить социальный характер, а вектор региональной политики должен быть смещен в пользу человекоориентированной экономики, указывают последние теории и модели экономического роста и развития, главным фактором которых обозначен человеческий капитал: модели экономического роста К. Эрроу, Нельсона – Фелпса, Лукаса – Ромера, Лукаса – Узавы, Мэнкью – Ромера – Вэйла, Агьона – Ховитта, объединенная теория Галора – Уайла и институциональная теория Д. Асемоглу, С. Джонсона, Д. Робинсона.

Благосостояние населения региона – достаточно перспективная предметная область для исследования в рамках региональной политики, так как включает сложные элементы, в том числе социального характера, и акцентирует свое внимание на удовлетворении потребностей общества. В связи с этим соответствующие задачи и механизмы реализации региональной политики, направленные на удовлетворение общественных потребностей, повышающих уровень и качество жизни населения, должны быть сформулированы исходя

из понимания категории «благо». Данное предположение основано на изучении теоретических подходов к осмыслению понятий «уровень жизни» и «качество жизни» представителями разных российских научных школ.

Однако вопросы определения сущности и классификации благ на сегодняшний день остаются дискуссионным. Таким образом, целью данной научной статьи является исследование понятия «благо» и роли благ в региональной политике, направленной на рост благосостояния населения. Следовательно, задачи настоящего исследования могут быть представлены следующим образом:

- раскрыть сущностные характеристики понятия «благо», выделить основные виды благ и их классификационные признаки;
- обозначить набор благ, определяющих уровень и качество жизни населения региона, и соотношение этих понятий с понятием благосостояния;
- соотнести полученные результаты с действующими направлениями государственной региональной политики.

Теоретическая и практическая значимость данного научного исследования заключается в конкретизации видов благ, удовлетворяющих общественные потребности населения региона, что может способствовать формулированию более четких задач и механизмов для реализации политики регионального развития в области повышения благосостояния населения региона.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теория благосостояния имеет глубокие исторические корни, начиная с экономической школы меркантилизма и заканчивая современными теориями, содержащими неоклассический синтез экономической теории. В своем развитии данная категория приобрела элементы экономического, социального, экологического и институционального характера, на что оказала влияние общемировая повестка устойчивого развития [18]. При этом

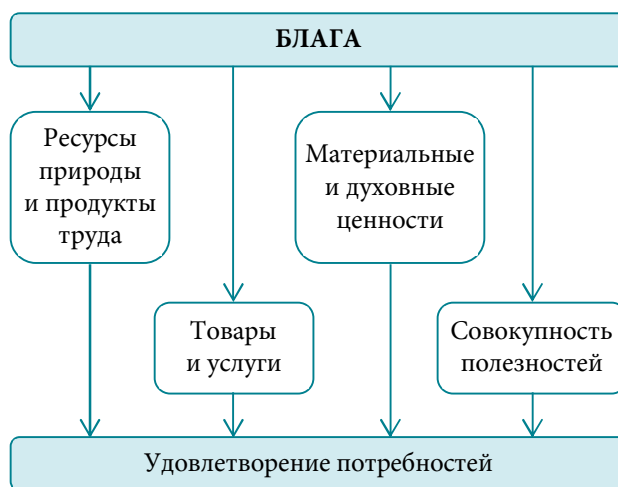
содержание категории «благосостояние» и ее соотношение с категориями «уровень жизни» и «качество жизни» остаются дискуссионным и сегодня. Для того чтобы внести ясность в этот вопрос, а также определить состав благ, характеризующий категорию «благосостояние», были проанализированы хрестоматийные материалы и научные публикации, посвященные изучению понятия «благо», его видов и свойств. Наиболее яркими представителями данного исследовательского поля можно назвать К. Менгера, А. Пигу, П. Самуэльсона, среди российских ученых – Т. А. Сорокина, О. С. Сухарева, В. Л. Тамбовцева.

Определить соотношение и связи между обозначенными категориями позволил анализ публикаций российских экономических школ, исследующих эти понятия, таких как научная школа Института социально-экономических проблем РАН (Н. М. Римашевская, А. Ю. Шевляков, М. А. Можина и др.); научная школа Всероссийского центра уровня жизни (В. Н. Бобков, В. Ф. Майер, В. П. Васильев и др.); научная школа экономического изучения качества и уровня жизни Центрального экономико-математического института РАН (С. А. Айвазян, А. Л. Макаров, М. Ю. Афанасьев и др.); научная школа академика Т. И. Заславской; научная школа Института экономики Уральского отделения РАН (А. А. Куклин, А. Н. Тырсин, В. П. Чичканов и др.); научная школа Вологодского научного центра РАН (К. А. Гулин, В. А. Ильин, А. А. Шабунова, Г. В. Белехова и др.).

Соотнести полученные результаты научного исследования с направлениями региональной политики позволил анализ основных инструментов нормативно-правового регулирования в этой области: стратегии пространственного развития, основ государственной политики регионального развития, концепции устойчивого развития, а также действующих национальных проектов Российской Федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

«Благо» является одной из фундаментальных категорий экономической теории. Однако, как отмечалось, вопросы определения, содержания, классификации и признаков благ нельзя назвать полностью разрешенными. Экономическая энциклопедия приводит более 20 определений этого понятия. Основываясь на изученных трактовках, можно выделить четыре принципиальные позиции (рис. 1).

Источник: составлено автором на основе данных Экономической энциклопедии¹.

Рис. 1. Структура определений категории «благо»
Fig. 1. Structure of definitions of the category “good”

Как можно заметить, содержание выделенных подходов не является синонимичным: природные ресурсы, продукты труда, ценности и полезности имеют свою природу и экономическую сущность. При этом все определения сводятся к тому, что блага, какими бы они ни были, направлены на удовлетворение потребностей человека или общества в целом. Здесь важно отметить, что в своем историческом развитии человек совершенствовал имеющиеся способности и развивал новые, что отразилось на эволюции общественных интересов и потребностей, а следовательно, и на теоретических представлениях о благе.

¹ Благо // Экономическая энциклопедия / Национальная энциклопедическая служба. URL: <https://vocabulary.ru/termin/blago.html> (дата обращения: 09.10.2023).

Таким образом, сегодня благом можно назвать все, что удовлетворяет потребности людей. В связи с этим в экономических исследованиях приводятся разные основания для классификации благ.

В. Л. Тамбовцев описывает классификации по производственному и потребительскому назначению благ, соотношению динамики спроса (взаимодополняющие и взаимозаменяемые), реакции спроса на изменение доходов потребителей (наихудшие, нормальные и наилучшие), с точки зрения оценки качества блага (исследуемые, опытные, доверительные) и др. Ученый приходит к выводу, что классификации базируются либо на свойствах благ, либо на особенностях внутреннего мира индивида [19, с. 25–26].

О. С. Сухарев приводит классификацию благ в зависимости от отношения к потреблению. Так, блага делятся на следующие виды: готовые к потреблению (конечные) и те, что используются для создания новых благ (промежуточные); частные (доступны в потреблении для одних и недоступны для других); общественные (доступны в потреблении для всех); смешанные (приносят выгоду одним, а другие эту выгоду получить не могут); достойные и недостойные блага, или антиблага (потребляются людьми, хотя имеют отрицательный эффект, как, например, алкоголь); позиционные (благо, которое ограничено доступно, что повышает его ценность) и непоозиционные [20]. При этом перечисленные виды не являются взаимоисключающими. Например, общественное благо является достойным, а позиционное благо может быть как частным, так и общественным.

Одна из первых классификаций принадлежит К. Менгеру, который положил в основу разделения благ принцип доступности (ограниченности и редкости ресурсов). Таким образом, блага подразделяются на экономи-

ческие и свободные (также интерпретируются как даровые, или неэкономические, блага). Экономические блага – это те, надобность в которых выше доступного распоряжения количества благ. Свободные блага при этом «не имеют ценности, поскольку превышают потребности индивида или, по меньшей мере, находятся в равном с ними соотношении» [21, с. 25].

Среди видов экономических благ выделяют частные (еда, одежда, средства личной гигиены, платное высшее образование), общественные (национальная оборона, красивый ландшафт, освещение улиц) и смешанные (домашний интернет, платные автомобильные трассы, образование и здравоохранение)¹. Согласно Большой экономической энциклопедии, «экономические блага охватывают только те блага, которые являются внешними для человека и которые непосредственно могут быть измерены в денежном выражении»².

В рассматриваемой классификации дискуссионным является понятие общественного блага. Одним из первых, кто выделил это понятие как «благо коллективного потребления», был П. Самуэльсон. По его представлениям, «потребление такого блага индивидом не ведет к сокращению потребления других индивидов» [19, с. 27]. Кроме того, данный вид благ обладает свойствами неисключаемости и несоперничества, а также его невозможно не потреблять. Исходя из этого, производитель общественных благ не может их поставлять только тому, кто оплатил их производство. В результате возникает «проблема безбилетника», которая снижает интерес бизнеса к производству данного вида благ [22]. Однако такая ситуация характерна только для чистых общественных благ, которым свойственна социальная значимость (образование, культура, здравоохранение). Поэтому единственным поставщиком чистых общественных

¹ Текеева А. Х. Микроэкономика. Часть III: Рынки факторов производства в условиях совершенной и несовершенной конкуренции. Общее равновесие и экономическая эффективность. Внешние эффекты и общественные блага: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2020. 240 с.

² Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2008. С. 64.

благ может выступать только государство, гарантирующее сохранение всех свойств названных благ за определенную плату в виде налогов и сборов. В структуру общественных благ включают также клубные блага, которые обладают свойством несоперничества только до определенного предела (число возможных посадочных мест в автобусе)¹. Наряду с этим выделяют и другие многочисленные виды, наиболее полно представленные в научной статье А. Я. Рубинштейна: «квазиобщественные товары, которые хотя бы отчасти носят общественный характер; смешанные общественные блага, когда хотя бы одно из свойств выражено в умеренной степени; блага, потребление которых полезно для общества; “мериторные” блага, спрос на которые со стороны частных лиц отстает от желаемого обществом и поэтому его стимулирует государство» [23, с. 50]. Таким образом, вопросы определения сущности и содержания общественных благ остаются открытыми. Однако роль государства как института в производстве этих благ (полном или частичном) не подвергается сомнению.

Неэкономические блага не требуют человеческих усилий, их стоимость практически равна нулю, их не нужно производить, распределять и перераспределять, поэтому данный вид благ связывают с экологией и окружающей природной средой (чистый воздух, доступная и чистая вода). При этом в категорию неэкономических благ, по мнению И. Э. Жадан, можно отнести некоторые блага социального характера: общение с друзьями, благоприятный психологический климат на работе, хорошие отношения в семье и другое, что может иметь значение для субъективного восприятия своей жизни человеком [24, с. 27].

Распространенной в экономической науке является также классификация благ по мате-

риальному и нематериальному признаку (вещественной и невещественной форме благ). Т. А. Сорокин главным признаком материальности благ называет качественную определенность (дары природы и продукты производства) [21, с. 26]. Материальные блага, по мнению В. А. Акуленко, «являются базой благосостояния» [25, с. 52]. Они состоят из «полезных материальных вещей и прав на их владение (естественные дары природы, земля, вода, воздух и климат; продукты сельского хозяйства, добывающей промышленности, рыболовства и обрабатывающей промышленности; здания, машины, инструменты; долговые обязательства; паи в государственных и частных компаниях, все виды монополий, патентные права, авторские права и другие права пользования)»².

В п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса РФ о нематериальных благах сказано следующим образом: «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом»³. Т. А. Сорокин дополняет эту формулировку нематериальных благ теми, что удовлетворяют социальные и духовные потребности людей (информационные, коммуникационные, научно-исследовательские, культурные, образовательные, рекреационные и другие социальные услуги). Кроме того, он отмечает, что интерес исследователей к нематериальным благам и их значению в мире возрос со второй половины XX в. [26, с. 185]. Е. А. Ветрова связывает акцентирование внимания ученых на сущности нематериальных благ с особенностями постиндустриальной

¹ Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2008. С. 64.

² Там же. С. 63–64.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023). Ст. 150. Нематериальные блага // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f9498350007fc6def03006086be05e29c6f32397/ (дата обращения: 04.10.2023).

экономики и выходом на первый план человекоориентированного вектора развития, который направлен на блага, развивающие способности человека (здравоохранение, искусство, кино, театр) [27, с. 24]. Такую позицию разделяет И. Э. Жадан, говоря о том, что нематериальные блага образуют человеческий капитал (образование, знания, информация) [24]. В этом ключе М. Н. Малеина утверждает, что «социальная, общественная ценность нематериального блага отражается в политике государства и общественных институтов, направленной на поддержку обладателя личного неимущественного права на нематериальное благо», имеющее как позитивное, так и негативное содержание [28, с. 41].

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о значимой роли государства в целом и проводимой государственной политики в производстве и распространении благ.

Говоря о региональной политике, необходимо выделить блага, которые находятся в ведении и распоряжении именно субъекта РФ. Для этих целей на основании анализа научной и хрестоматийной литературы были произведены синтез и систематизация основных характеристик благ по ключевым признакам: экономические и неэкономические; материальные и нематериальные. Такая общая классификация позволяет уйти от неразрешенных, спорных определений и характеристик благ, а также выделить блага, которые характерны для всех территорий, входящих в состав Российской Федерации (табл. 1).

Как можно заметить, к экономическим материальным благам относятся те, что доступны не всем (доступность коррелирует с уровнем жизни), редкие (ограничены в объеме производства и использования). Кроме того, они являются внешними по отношению к человеку (отделимы от человека), обладают ценностью (за них необходимо платить и прилагать труд к их приобретению), принимают вещественную форму, а также включают имущественные права на эти блага (например, дом, автомобиль и связанные с ними права собственности).

Экономические нематериальные блага в основном представлены услугами, в том числе общественно значимыми (наука, образование и здравоохранение). В связи с чем главная их особенность – отсутствие вещественной формы, материальности. Поэтому они могут быть как внешними (культура, информация, наука), так и внутренними (деловая репутация, семейная тайна). По аналогии с материальными благами на них распространяются неимущественные права (авторское право, право свободного передвижения).

Неэкономические блага, или свободные, по определению являются дарами природы, которые принимают материальную форму и выражаются через объекты окружающей нас среды (воздух, вода, флора и фауна региона); нематериальная же форма присуща внутренним благам социального характера (жизнь как дар природы, голос человека, здоровье, данное от рождения). Другими словами, это те блага, за которые человеку не нужно платить, он

Табл. 1. Виды благ, образующих благосостояние

Table 1. Types of goods that form well-being

Вид блага	Благо	
	экономическое	неэкономическое
Материальное	Денежные средства населения в наличии; сбережения населения; социальные пособия и пенсии; жилье; продукты питания; личный транспорт; бытовая техника; общественный транспорт; инфраструктура (социальная, транспортная, производственная, туристическая и т. д.); гражданские имущественные права	Водные объекты; лес; почва; животный и растительный мир; чистый воздух; климат в регионе; солнечный свет
Нематериальное	Образование и наука; система здравоохранения; услуги жилищно-коммунальных служб; безопасность; культура; туристические услуги; информация; гражданские неимущественные права и свободы	Жизнь человека; голос; состояние здоровья, в том числе ментального; духовные ценности (счастье, любовь, дружба и т. д.)

Источник: разработано и составлено автором на основе научной литературы.

приобретает их безвозмездно и имеет неограниченный доступ к этим благам (например, человек может свободно распоряжаться своей жизнью, сменить имя и фамилию).

Здесь стоит отметить, что приведенный перечень благ не является закрытым: в табл. 1 обозначены наиболее часто встречающиеся примеры из научной литературы.

По результатам анализа табл. 1 можно сказать, что данные блага отражают и уровень жизни людей, и качество их жизни. Такое заключение можно сделать исходя из понимания учеными этих категорий. Так, Н. М. Римашевская и Л. А. Мигранова, представители научной школы ИСЭПН РАН, акцентируют внимание на том, что основным компонентом жизненного уровня населения является фактическое конечное потребление (ФКП) домашних хозяйств, которое включает социальные трансферты в натуральной форме помимо расходов на приобретение товаров и услуг. Еще одним немаловажным компонентом уровня жизни, по мнению ученых, является прирост финансовых активов граждан [29, с. 68–69]. Качество жизни, согласно представлениям данной научной школы, включает уровень жизни в совокупности с характеристиками здоровья, образования, культуры, безопасности проживания и экологическими условиями (состояние воздуха и воды) [30].

С точки зрения В. Н. Бобкова, представителя научно-исследовательской организации ОАО «ВЦУЖ», уровень жизни – денежная оценка ресурсов (фактическая реальная имущественная обеспеченность людей), необходимых для обеспечения качества жизни, которое характеризует сущность развития людей в связке со степенью удовлетворения ими своих потребностей, определенных условиями жизнедеятельности. При этом компонентами качества жизни являются качество общества, т. е. здоровье, образование, мировоззрение, защита прав и воспитание детей, развитие гражданского самосознания и др., качество трудовой и предпринимательской деятельности, качество социальной инфраструк-

туры, качество окружающей среды, личная безопасность; удовлетворенность людей качеством своей жизни [31; 32].

Научная школа ЦЭМИ РАН характеризует уровень жизни как интегральную величину, отражающую «реальные доходы и расходы; обеспеченность населения жильем и собственностью; обеспеченность мощностями здравоохранения, образования, культуры (включая науку), отдыха (рекреации), инфраструктуры (энергоресурсами, средствами коммуникации, включая современные информационные технологии, и т. п.)» [33, с. 51–52]. При этом уровень жизни является составной частью категории «качество жизни населения», которая аккумулирует в себе следующие компоненты: «качество населения; благосостояние как интегральный показатель уровня жизни населения; качество социальной сферы; качество экологической ниши, а также природно-климатические условия» [33, с. 50].

Представителями научной школы УрО РАН была проведена комплексная диагностика благосостояния как сложной социально-экономической категории, объективно характеризующей обеспеченность жизненно необходимыми благами и степень удовлетворения потребностей населения как для личности, так и в целом для территории проживания [34]. Под качеством жизни ученые понимают «удовлетворенность человека (населения) своей жизнью, возможность максимально долго поддерживать на приемлемом уровне свой генетический потенциал, данный с рождения, приемлемые характеристики уровня жизни, условий труда и отдыха, возможность обеспечения лучшего качества жизни в настоящем и будущем времени, наличие свободного времени, цивилизованные жилищные условия, комфортность и стабильность, приемлемые климатические условия и состояние окружающей среды, соблюдение прав личности и безопасность существования» [35, с. 27]. Как можно заметить, согласно представлениям ученых данной школы, уровень жизни входит в состав качества жизни наряду с качеством населения,

занятостью, условиями жизни, природной средой, безопасностью личности и детерминантами миграции [36, с. 26]. Кроме того, уровень жизни населения как показатель социального модуля благосостояния отражает денежные доходы и расходы населения (оценивается через среднедушевые доходы, пенсии, прожиточный минимум, расходы на покупку продуктов питания и алкогольных напитков, расходы на оплату ЖКУ) [34, с. 22].

Научная школа Т. И. Заславской также анализирует благосостояние населения в целом, однако исходит из субъективной шкалы оценки населением своей материальной обеспеченности. Такой подход, по нашему мнению, является важным, хотя и не дает четких определений уровню и качеству жизни населения, так как в своих исследованиях Т. И. Заславская сопоставляет ответы респондентов с данными реальной официальной статистики, отражающими уровень доходов, прожиточный минимум, инфляцию и другие факторы, влияющие на восприятие своего благосостояния человеком [37]. При этом ученый отмечает, что ключевыми условиями расширенного воспроизводства человеческого потенциала являются «относительное равенство шансов граждан на реализацию своих способностей и занятие достойного статуса; меритократическое распределение материальных и социальных благ, поощряющее более сложные, ответственные и значимые для общества формы деятельности; свобода выбора индивидуальных стратегий продвижения в социальном пространстве; интенсивная и социальная мобильность граждан» [38, с. 5]. Данный тезис позволяет сделать вывод о значимости производства общественных благ для населения, а также о роли базовых институтов в обществе, которые создают условия не только для развития человеческого потенциала, но и для роста благосостояния населения.

Представители научной школы ВолНЦ РАН (А. А. Шабунова, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова) уровень жизни населения определяют как «сложную комплексную социально-

экономическую категорию, отражающую уровень развития потребностей, а также условия для их развития и удовлетворения» [39, с. 15]. Другими словами, ученые говорят о потребности в товарах и услугах, которые человек может приобрести исходя из своего уровня материальной обеспеченности [40, с. 79]. Качество жизни при этом «представляет собой сложную, многомерную синтетическую категорию, которая интегрирует в себе различные аспекты жизни населения, в том числе субъективные» [41, с. 1]. Система показателей данной категории, в представлениях А. И. Россошанского, включает следующие блоки: «семейная жизнь (семейное положение, семейные взаимоотношения, сексуальная жизнь); трудовая жизнь (зарплата, условия труда, содержание труда); проведение свободного времени (продолжительность свободного времени, качество досуга, разнообразие досуга); состояние здоровья (физическое и психологическое самочувствие, работоспособность); материальное благосостояние (жилищные условия, обеспеченность бытовой техникой и мебелью, одежда и обувь); экологическая ситуация (чистота воздуха, качество питьевой воды, озеленение и чистота в месте проживания); инфраструктура (качество дорог, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, обеспеченность объектами торговли); безопасность (криминогенная ситуация, безопасность дорожного движения, безопасность жилища)» [41, с. 5].

Таким образом, изучив понимание, содержание и структуру категорий «уровень жизни» и «качество жизни» в исследованиях российских научных школ, можно сделать вывод, что рамки этих категорий являются дискуссионными, начиная от состава благ и заканчивая подходами к их оценке. Однако синтез этих категорий содержит блага экономической (доходы, сбережения, товары), социальной (образование, здравоохранение), экологической (состояние воздуха и воды) и институциональной (обеспечение и регулирование прав и свобод населения) направленности, что соответствует контексту устойчивого развития.

Табл. 2. Виды благ, определяющие уровень и качество жизни согласно представлениям российских научных школ
Table 2. Types of goods that determine the level and quality of life described by the Russian scientific schools

Научная школа	Благо отражает	
	уровень жизни	качество жизни
ИСЭПН РАН	Экономические материальные блага; особая роль отведена чистым общественным благам (трансферты)	Блага, формирующие уровень жизни, дополненные экономическими нематериальными и неэкономическими материальными благами
ВЦУЖ	Экономические материальные блага	Все виды благ (экономические и неэкономические, материальные и нематериальные)
ЦЭМИ РАН	Экономические материальные блага	Все виды благ, за исключением неэкономических нематериальных благ
Институт экономики УрО РАН	Экономические материальные блага	Все виды благ (экономические и неэкономические, материальные и нематериальные)
Академика Т. И. Заславской (ВЦИОМ)	Экономические материальные блага*	
ВолНЦ РАН	Экономические материальные и нематериальные блага	Все виды благ* (экономические и неэкономические, материальные и нематериальные)

Источник: разработано и составлено автором на основе научной литературы.
* С учетом субъективного восприятия.

При этом нужно отметить, что уточнение обозначенных научных понятий не является целью настоящего исследования, поэтому в нем отражена лишь взаимосвязь с благами и удовлетворением потребностей населения для понимания того, какие именно элементы формируют структуру благосостояния населения региона (табл. 2).

Уровень жизни часто выступает структурным элементом качества жизни, входит в его состав. Однако качество жизни хотя и является комплексной категорией, по мнению исследователей, но не всегда охватывает все виды благ. Ввиду этого можно сделать вывод, что благосостояние – более объемная и многогранная величина, так как учитывает в своем составе все блага, которыми располагает общество, включая уровень жизни индивида и его субъективные оценки восприятия своей жизни.

Исходя из цели данной научной работы, необходимо выделить именно те блага, которые составляют благосостояние населения региона, и сопоставить их с целями и задачами региональной политики. Учитывая, что неэкономические нематериальные блага отражают субъективное отношение индивида к этим

благам, являясь внутренними по отношению к человеку, измерить или оценить их объективно не видится возможным, так как личные представления человека о своем благосостоянии могут изменяться с непостоянной частотой в зависимости от разных факторов (день рождения, пребывание на больничном, состояние влюбленности).

Принимая во внимание сказанное, а также то, что настоящее исследование показывает благосостояние населения региона как цель региональной политики, исключим индивидуальный уровень и субъективный аспект благосостояния из дальнейшего анализа.

Таким образом, обобщение научного знания по данной теме позволило сформировать новое определение, в соответствии с которым *благосостояние населения региона – это совокупность экономических материальных, экономических нематериальных и неэкономических материальных благ, которыми располагает население, проживающее на территории субъекта Российской Федерации, для удовлетворения своих потребностей.* Данный вывод дает основание полагать, что, исходя из обеспеченности населения этими благами, можно

оценить уровень эффективности региональной политики в рассматриваемой области. На основе полученного знания можно сформировать представление о роли и месте категории «благополучие населения региона» в политике регионального развития (рис. 2).

Исходя из основных правовых инструментов, которыми сегодня располагает регион для реализации политики своего развития,

таких как Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., национальные проекты и связанные с ними федеральные программы, Концепция устойчивого развития, а также Стратегия развития субъекта РФ, можно сформулировать ключевые задачи его развития.

Источник: составлено автором на основе текстов Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г., Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г., национальных проектов РФ¹, научной литературы.

Рис. 2. Место благополучия населения региона в реализации политики регионального развития

Fig. 2. Population's well-being in the region prioritized by the regional development policy

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 13.10.2023); Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения: 13.10.2023); Национальные проекты // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 30.01.2024).

Изучив данные документы, автор статьи заключает, что все множество задач представляет собой три основных блока: обеспечение устойчивого роста экономики, повышение уровня жизни населения и повышение качества жизни населения.

Согласно указанным задачам можно определить объекты регулирования политики регионального развития. В контексте данного исследования таковыми являются все блага, которыми располагает регион. В целом их можно подразделить на блага, образующие благосостояние населения региона, и блага, являющиеся факторами региональной среды.

Согласно представлениям автора, среди факторов региональной среды можно назвать внешние факторы, образующиеся под влиянием национальной и наднациональной среды, и внутренние факторы, формирующиеся непосредственно внутри региона. Здесь автор акцентирует внимание на том, что в процессе реализации политики регионального развития необходимо учитывать и выявлять эффекты взаимовлияния между благами, образующими факторы региональной среды, и благами, образующими благосостояние населения региона. Например, как замечает Е. А. Третьякова, «на фоне снижения численности населения отмечается стабильный рост образования отходов производства и потребления, объемов выброса в атмосферу загрязняющих веществ, повышение уровня общей заболеваемости, увеличение численности безработных и коэффициента дифференциации доходов, что требует серьезных институциональных преобразований в направлении повышения качества жизни населения» [42, с. 153].

Обозначенный пример ярко иллюстрирует взаимозависимость благ, которыми располагает регион, как между факторами региональной среды и благосостоянием (увеличение объема производственных выбросов коррелирует с уменьшением потребления населением таких благ экологической направленности, как чистый воздух и вода), так и внутри каждой группы (снижение численности насе-

ления региона и рост дифференциации населения по доходам отражают зависимость внутри группы факторов региональной среды, в то время как снижение потребления чистой воды влияет на состояние здоровья населения внутри группы благ, образующих благосостояние населения региона). Таким образом, автор заключает, что благосостояние населения региона занимает центральное место в системе реализации политики регионального развития, где эффективность ее инструментов регулирования играет ключевую роль. При этом политика регионального развития является достаточно сложной системой взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, которым также свойственно взаимовлияние, что отражено на рис. 2. Так, конкретные объекты регулирования можно сформулировать только исходя из основных задач, которые вытекают из инструментов регулирования, представленных в виде правовых документов разного уровня, разрабатываемых, в свою очередь, исходя из недостаточного обеспечения территории и населения теми или иными благами. Однако в настоящее время существуют некоторые ограничения, которые выявил автор данного исследования в процессе анализа основных инструментов политики регионального развития.

1. Во многих субъектах РФ Стратегия развития территории не представлена и не реализуется. Другими словами, в таких регионах нет четко сформулированных целей, задач, ориентиров развития; не прослеживается взаимосвязь и сквозной характер правового регулирования между всеми инструментами политики регионального развития, в том числе между направлениями и целями устойчивого регионального развития и направлениями реализуемых на территории страны национальных проектов, нацеленных на увеличение количества благ для населения. Все это затрудняет достижение устойчивого роста экономики региона, повышение уровня и качества жизни населения, а также рост уровня благосостояния населения в целом. Таким образом, Стратегия

развития субъекта РФ является значимым инструментом политики регионального развития, так как отражает механизм ее реализации.

2. В Стратегии пространственного развития и Основах государственной политики регионального развития цели и задачи регионального развития не отражают видимой связи со всеми структурными элементами региона как объекта региональной политики. Иначе говоря, из этих документов не ясно, какие цели направлены на развитие экономического компонента региона, какие воздействуют на социальный компонент, экологический, институциональный и т. д. Здесь стоит привести цитату В. Н. Лексина о том, что «благополучной территорией считается территория сбалансированных компонентов (потенциалов) ее функционирования, и считать “территориальным развитием” происходящие на этой территории изменения можно только тогда, когда позитивная динамика каждого компонента территории не будет вести к дисбалансу остальных» [43, с. 25]. Вследствие этого необходимо отметить, что благосостояние населения региона совмещает в себе элементы, аналогичные компонентам региона, а значит, данная величина может косвенно отражать те или иные дисбалансы в системе региона, обеспечивая четкость формулирования целей и задач исходя из уровня обеспеченности населения соответствующими благами экономического, социального, экологического и институционального характера. В связи с этим благосостояние населения региона, по нашему мнению, может выступать в качестве целевого ориентира для устойчивого развития региона.

3. Несмотря на то что среди целей политики регионального развития в обозначенных документах указано повышение уровня и качества жизни населения, отсутствие определенных понятий «уровень жизни» и «качество жизни», нечеткость задач и размытость механизмов достижения результатов не дают полного понимания того, на производство и распределение каких благ направлены эти действия. Отметим также, что целевые показатели

пространственного развития РФ содержат всего пять позиций, достижение которых не связано напрямую ни с ростом уровня жизни населения, ни с повышением ее качества. В Основах государственной политики регионального развития РФ целевые показатели регионального развития не предусмотрены, поэтому оценить эффективность достижения результатов в области повышения уровня и качества жизни людей не представляется возможным. Данный факт свидетельствует о необходимости пересмотра и уточнения нормативно-правового регулирования политики регионального развития РФ с акцентом на повышение эффективности функционирования институтов.

4. Проблема недостаточной комплексности и системности принимаемых управленческих решений особенно заметна в области обеспечения сбалансированного и устойчивого развития территорий, что подразумевает исследование и учет множества аспектов экономической, социальной, экологической и институциональной направленности. Иными словами, меры региональной политики должны носить системный характер и учитывать взаимосвязанность и взаимовлияние всех элементов региона. Кроме того, важно принимать во внимание взаимное влияние благ, являющихся факторами региональной среды, и благ, образующих благосостояние населения региона. В противном случае достижение высокого уровня обеспеченности населения экономическими и неэкономическими, материальными и нематериальными благами можно считать недостижимой целью политики регионального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «благо» в своем историческом развитии впитало множество характеристик и свойств, так как направлено на удовлетворение постоянно возрастающих потребностей человека. Множественные подходы к идентификации этой категории породили различные основания для классификаций благ.

Благодаря проведенному научному исследованию обнаружены оптимальные основания для классификации благ, необходимые для достижения целей настоящей статьи, а именно принципы их доступности и вещественности.

Предложенный подход дает возможность оценивать отдельно уровень и качество жизни населения региона в зависимости от понимания этих категорий, а также уровень благосостояния населения в целом. Кроме того, данный метод способствует отходу от таких спорных понятий, как, например, общественное благо, одновременно не отказываясь от него.

В результате сделан вывод, что благосостояние населения региона – объемная и многогранная категория, так как содержит в себе целый комплекс благ экономической, социальной, экологической и институциональной направленности, что соответствует системе основных структурных элементов региона, контексту концепции устойчивого развития и помещается в рамки человекоориентированной экономики.

Соотнесение полученных результатов с действующими направлениями государственной региональной политики позволило прийти к выводам:

- о значимости четкого формулирования целей и задач регионального развития;
- обоснованности комплексного учета экономических, социальных, экологических и институциональных аспектов жизнедеятельности людей, проживающих на территории региона;

– несистемности мер в сфере регионального развития и, соответственно, необходимости увеличения эффективности функционирования институтов, регулирующих вопросы повышения уровня и качества жизни населения, а также вопросы устойчивого развития региона в целом.

Ввиду сказанного благосостояние населения региона представляет собой значимый предмет для изучения в рамках политики регионального развития. На это в первую очередь указывает возможность четкого обозначения конечных результатов, что позволит соотнести фактическую и планируемую обеспеченность населения благами экономическими и неэкономическими, материальными и нематериальными. Благодаря этому можно выстроить эффективные механизмы, способствующие росту благосостояния населения региона с учетом специфики региона и в соответствии с положениями концепции устойчивого развития, что будет отражено в будущих научных работах.

Таким образом, результаты данного исследования имеют высокую теоретическую и практическую значимость для оценки эффективности реализации политики регионального развития, что не оставляет сомнений в необходимости проведения дальнейших исследований по этой теме, в частности разработки методического инструментария для оценки уровня благосостояния населения региона с учетом факторов внешней и внутренней региональной среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Basu S. R., Das M. Which Way to Go Now? Financing Economic Growth in the Sustainable Development Era // *Asian Development Review*. 2023. Vol. 40, no. 02. P. 177–209. DOI 10.1142/S0116110523500142
2. Hung N. T. The Effects of Digitalization, Energy Intensity, and the Demographic Dividend on Viet Nam's Economic Sustainability Goals // *Asian Development Review*. 2023. Vol. 40, no. 02. P. 399–425. DOI 10.1142/S0116110523500129

REFERENCES

1. Basu S. R., Das M. Which way to go now? Financing economic growth in the sustainable development era. *Asian Development Review*, 2023, vol. 40, no. 02, pp. 177–209. DOI 10.1142/S0116110523500142
2. Hung N. T. The effects of digitalization, energy intensity, and the demographic dividend on Viet Nam's economic sustainability goals. *Asian Development Review*, 2023, vol. 40, no. 02, pp. 399–425. DOI 10.1142/S0116110523500129

3. Chinnakum W. Impacts of financial inclusion on poverty and income inequality in developing Asia // *The Singapore Economic Review*. 2023. Vol. 68, no. 04. P. 1375–1391. DOI 10.1142/S0217590822440027

4. Chen B. C., Kuang G. Role of sustainable infrastructure development to poverty alleviation in Asia: Does inclusive growth matter in a collective economic environment // *The Singapore Economic Review*. 2023. Vol. 68, no. 04. P. 1345–1373. DOI 10.1142/S0217590822440076

5. Ifelunini I., Ekpo U., Agbutun S. A., Arazu O. W., Ugwu C. S., Osadebe N., Asogwa O. F. Economic Growth, Governance and CO2 Emissions in West Africa // *Chinese Journal of Urban and Environmental Studies*. 2023. Vol. 11, no. 01. Article 2350002. 23 p. DOI 10.1142/S2345748123500021

6. Balasubramanian S. Could Better Jobs for Men Have Improved Gender Equality? The Relationship between Economic Growth and Gender Equality in India // *Asian Development Review*. 2023. Vol. 40, no. 02. P. 241–269. DOI 10.1142/S0116110523500105

7. Li S., Li C., Hasan M. M., Moudud-Ul-Huq S., Iram R. Evaluating the role of education and human capital in poverty reduction and inclusive growth in south Asia // *The Singapore Economic Review*. 2023. Vol. 68, no. 04. P. 1323–1344. DOI 10.1142/S0217590821440069

8. Smol M., Kulczycka J., Avdiushchenko A. Circular economy indicators in relation to eco-innovation in European regions // *Clean Technologies and Environmental Policy*. 2017. Vol. 19. P. 669–678. DOI 10.1007/s10098-016-1323-8

9. Ускова Т. В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // *Проблемы развития территории*. 2020. № 2 (106). С. 7–18. DOI 10.15838/ptd.2020.2.106.1. EDN OCUIKX

10. Бобылев С. Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // *Экономическое возрождение России*. 2019. № 3 (61). С. 23–29. EDN LDGGKE

11. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // *Вопросы политической экономики*. 2020. № 1. С. 67–83. DOI 10.5281/zenodo.3753332. EDN MSYSNK

12. Сахаров А. Г., Колмар О. И. Перспективы реализации целей устойчивого развития России // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2019. Т. 14, № 1. С. 189–206. DOI 10.17323/1996-7845-2019-01-11. EDN UUEOLC

3. Chinnakum W. Impacts of financial inclusion on poverty and income inequality in developing Asia. *The Singapore Economic Review*, 2023, vol. 68, no. 04, pp. 1375–1391. DOI 10.1142/S0217590822440027

4. Chen B. C., Kuang G. Role of sustainable infrastructure development to poverty alleviation in Asia: Does inclusive growth matter in a collective economic environment. *The Singapore Economic Review*, 2023, vol. 68, no. 04, pp. 1345–1373. DOI 10.1142/S0217590822440076

5. Ifelunini I., Ekpo U., Agbutun S. A., Arazu O. W., Ugwu C. S., Osadebe N., Asogwa O. F. Economic growth, governance and CO2 emissions in West Africa. *Chinese Journal of Urban and Environmental Studies*, 2023, vol. 11, no. 01, Article 2350002. 23 p. DOI 10.1142/S2345748123500021

6. Balasubramanian S. Could better jobs for men have improved gender equality? The relationship between economic growth and gender equality in India. *Asian Development Review*, 2023, vol. 40, no. 02, pp. 241–269. DOI 10.1142/S0116110523500105

7. Li S., Li C., Hasan M. M., Moudud-Ul-Huq S., Iram R. Evaluating the role of education and human capital in poverty reduction and inclusive growth in south Asia. *The Singapore Economic Review*, 2023, vol. 68, no. 04, pp. 1323–1344. DOI 10.1142/S0217590821440069

8. Smol M., Kulczycka J., Avdiushchenko A. Circular economy indicators in relation to eco-innovation in European regions. *Clean Technologies and Environmental Policy*, 2017, vol. 19, pp. 669–678. DOI 10.1007/s10098-016-1323-8

9. Uskova T. V. Territories' sustainable development and modern management methods. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2020, no. 2 (106), pp. 7–18. (In Russ.). DOI 10.15838/ptd.2020.2.106.1. EDN OCUIKX

10. Bobilev S. N. New economic models and sustainable development. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*, 2019, no. 3 (61), pp. 23–29. (In Russ.). EDN LDGGKE

11. Bobilev S. N. Sustainable development: A new vision of the future? *Voprosy politicheskoi ekonomii = Problems in Political Economy*, 2020, no. 1, pp. 67–83. (In Russ.). DOI 10.5281/zenodo.3753332. EDN MSYSNK

12. Sakharov A. G., Kolmar O. I. Prospects of implementation of the UN SDG in Russia. *International Organizations Research Journal*, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 189–206. (In Russ.). DOI 10.17323/1996-7845-2019-01-11. EDN UUEOLC

13. Nesterenko N. Yu., Pakhomova N. V., Richter K. K. Sustainable development of organic agriculture: Strategies of Russia and its regions in context of the application of digital economy technologies // *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2020. Vol. 36, no 2. P. 217–242. DOI 10.21638/spbu05.2020.203. EDN FGJSAN
14. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с. EDN QDFWAD
15. Татаркин А. И., Дорошенко С. В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // *Экономика региона*. 2011. № 1 (25). С. 15–23. EDN NHZMYN
16. Сибирская Е. В., Авакумова Н. Н., Старцева О. А. Системность регионального развития // *Регионоведение*. 2009. № 3 (68). С. 4–11. EDN KYPKMX
17. Анимитца Е. Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы // *Экономика региона*. 2005. № 1 (1). С. 7–19. EDN JWYVRB
18. Шляпина М. В. Эволюция категории «благосостояние»: от человекоутилизующей до человекоориентированной парадигмы // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2022. № 4. С. 359–376. DOI 10.15593/2224-9354/2022.4.24. EDN KLZLOV
19. Тамбовцев В. Л. Общественные блага и общественные интересы: есть ли связь? // *Вопросы экономики*. 2014. № 11. С. 25–40. DOI 10.32609/0042-8736-2014-11-25-40. EDN SYKARP
20. Сухарев О. С. Экономическая теория потребления: виды, свойства и полезность благ // *Журнал экономической теории*. 2019. Т. 16, № 1. С. 60–74. DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-1.6. EDN ZCRGFV
21. Сорокин Т. А. Благо как экономическая категория в современной экономике // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2010. № 3 (32). С. 24–26. EDN NCPJKF
22. Игнатова Т. В., Аширова М. Н. Общественные блага и государственные услуги // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика*. 2015. № 2 (31). С. 7–17. DOI 10.15688/jvolsu3.2015.2.1. EDN UJVYFZ
23. Рубинштейн А. Я. Экономика социального сектора: проблемы теории // *Экономическая наука современной России*. 2005. № 1 (28). С. 47–64. EDN IEZYCV
13. Nesterenko N. Yu., Pakhomova N. V., Richter K. K. Sustainable development of organic agriculture: Strategies of Russia and its regions in context of the application of digital economy technologies. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2020, vol. 36, no 2, pp. 217–242. DOI 10.21638/spbu05.2020.203. EDN FGJSAN
14. Uskova T. V. *Upravlenie ustoychivym razvitiem regiona*. Vologda, 2009. 355 p. (In Russ.). EDN QDFWAD
15. Tatarkin A. I., Doroshenko S. V. Region kak samorazvivayushchayasya sotsial'no-ekonomicheskaya sistema: perekhod cherez krizis. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*, 2011, no. 1 (25), pp. 15–23. (In Russian). EDN NHZMYN
16. Sibirskaya E. V., Avakumova N. N., Startseva O. A. Sistemnost' regional'nogo razvitiya. *Regionologiya = Russian Journal of Regional Studies*, 2009, no. 3 (68), pp. 4–11. (In Russ.). EDN KYPKMX
17. Animitsa E. G. Regional'naya politika: sushchnost', osnovnye tseli, problemy. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*, 2005, no. 1 (1), pp. 7–19. (In Russ.). EDN JWYVRB
18. Shlyapina M. V. Evolution of disciplinary approaches to the 'well-being' category: From human-consumed to human-oriented paradigms. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 359–376. (In Russ.). DOI 10.15593/2224-9354/2022.4.24. EDN KLZLOV
19. Tambovtsev V. L. Public goods and public interests: There a connection? *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 11, pp. 25–40. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2014-11-25-40. EDN SYKARP
20. Sukharev O. S. Economic consumption theory: Types, properties and useful goods. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = The Russian Journal of Economic Theory*, 2019, vol. 16, no. 1, pp. 60–74. (In Russ.). DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-1.6. EDN ZCRGFV
21. Sorokin T. A. Good as economic category in modern economy. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saratov State Social Economic University*, 2010, no. 3 (32), pp. 24–26. (In Russ.). EDN NCPJKF
22. Ignatova T. V., Ashirova M. N. Public goods and state services. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*, 2015, no. 2 (31), pp. 7–17. (In Russ.). DOI 10.15688/jvolsu3.2015.2.1. EDN UJVYFZ
23. Rubinshtein A. Ya. *Ekonomika sotsial'nogo sektora: problemy teorii. Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2005, no. 1 (28), pp. 47–64. (In Russ.). EDN IEZYCV

24. Жадан И. Э. Концепции теорий индивидуального и общественного благосостояния населения // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3 (27). С. 26–31. EDN LAEKYZ

25. Акуленко В. А. Теоретические подходы неоклассической экономики к феномену «благосостояние» // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14, № 2 (106). С. 51–60. DOI 10.20310/1819-8813-2019-14-2(106)-51-60. EDN INBQSH

26. Сорокин Т. А. Глобализация и развитие рынка нематериальных благ // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 3 (32). С. 184–189. EDN LUNWDC

27. Ветрова Е. А. Особенности трансформации экономики благосостояния при переходе к постиндустриальному обществу // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 10 (78). С. 24–28. EDN KYITWZ

28. Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40–47. EDN SMPAEZ

29. Римащевская Н. М., Мигранова Л. А. Интегральная оценка уровня жизни населения регионов России // Современные производительные силы. 2013. № 2. С. 68–79. EDN QCLXIJ

30. Мигранова Л. А., Ульянов В. В. Методические подходы к оценке качества жизни населения в регионах // Народонаселение. 2017. № 3 (77). С. 116–129. DOI 10.26653/1561-7785-2017-3-9. EDN ZWTFKX

31. Бобков В. Н. Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 6 (136). С. 3–15. EDN LMBGRR

32. Бобков В. Н. Теоретические и методологические вопросы определения качества и уровня жизни населения и их оценивание в Дальневосточном федеральном округе России // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 1 (179). С. 4–10. EDN QAFVTD

33. Айвазян С. А., Степанов В. С., Козлова М. Н. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и ее муниципальных образований) // Прикладная эконометрика. 2006. № 2 (2). С. 18–84. EDN HZNBPX

24. Zhadan I. E. Concepts of the theories of individual and public well-being of population. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* = Bulletin of Saratov State Social Economic University, 2009, no. 3 (27), pp. 26–31. (In Russ.). EDN LAEKYZ

25. Akulenko V. A. Theoretical approaches of neo-classical economy to the phenomenon of welfare. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* = Social-Economic Phenomena and Processes, 2019, vol. 14, no. 2 (106), pp. 51–60. (In Russ.). DOI 10.20310/1819-8813-2019-14-2(106)-51-60. EDN INBQSH

26. Sorokin T. A. Globalization and intangible goods market development. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* = Bulletin of Saratov State Social Economic University, 2010, no. 3 (32), pp. 184–189. (In Russ.). EDN LUNWDC

27. Vetrova E. A. Features of well-being economy transformation during transition to the postindustrial society. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Tambov University Review. Series: Humanities, 2009, no. 10 (78), pp. 24–28. (In Russ.). EDN KYITWZ

28. Maleina M. N. Definitions and types of intangible benefits as objects of personal non-property rights. *Gosudarstvo i pravo* = State and Law, 2014, no. 7, pp. 40–47. (In Russian). EDN SMPAEZ

29. Rimashevskaya N. M., Migranov L. A. Integral'naya otsenka urovnya zhizni naseleniya regionov Rossii. *Sovremennye proizvoditel'nye sily* = Modern Production Forces, 2013, no. 2, pp. 68–79. (In Russ.). EDN QCLXIJ

30. Migranov L. A., Ulyanov V. V. Methodic approaches to estimation of the quality of life of population in regions. *Narodonaselenie* = Population, 2017, no. 3 (77), pp. 116–129. (In Russ.). DOI 10.26653/1561-7785-2017-3-9. EDN ZWTFKX

31. Bobkov V. N. Voprosy teorii, metodologii izucheniya i otsenki kachestva i urovnya zhizni naseleniya. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2009, no. 6 (136), pp. 3–15. (In Russ.). EDN LMBGRR

32. Bobkov V. N. Teoreticheskie i metodologicheskie voprosy opredeleniya kachestva i urovnya zhizni naseleniya i ikh otsenivanie v Dal'nevostochnom federal'nom okruge Rossii. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2013, no. 1 (179), pp. 4–10. (In Russ.). EDN QAFVTD

33. Aivazian S. A., Stepanov V. S., Kozlova M. N. Measuring the synthetic categories of quality of life in a region and identification of main trends to improve the social and economic policy (Samara region and its constituent territories). *Applied Econometrics*, 2006, no. 2 (2), pp. 18–84. (In Russ.). EDN HZNBPX

34. *Комплексная методика диагностики благосостояния личности и территории проживания* / Куклин А. А., Чичканов В. П., Чистова Е. В. и др.; под ред. А. А. Куклина и В. П. Чичканова. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2017. 164 с. DOI 10.17059/583-0. EDN YNQSBJ

35. *Татаркин А. И., Куклин А. А. Качество жизни – индикатор устойчивого развития регионов // Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 8–9 (138–139). С. 25–34. EDN MBWJDH*

36. *Васильева Е. В., Куклин А. А., Леонтьева А. Г. Социальная защита населения, ее роль в повышении качества жизни в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 9 (151). С. 22–31. EDN NIYVXZ*

37. *Заславская Т. И. Доходы социальных групп и слоев: уровень и динамика // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1996. № 2. С. 7–13. EDN HUCUZF*

38. *Заславская Т. И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 5–18. EDN OWNMGH*

39. *Шабунова А. А., Россосханский А. И., Белехова Г. В. Благосостояние населения: тенденции и перспективы: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 124 с. EDN TKJFPB*

40. *Белехова Г. В., Россосханский А. И. Уровень жизни в оценках населения // Проблемы развития территории. 2015. № 5 (79). С. 77–96. EDN UIWHAH*

41. *Россосханский А. И. Методические аспекты оценки субъективного восприятия качества жизни населения региона // Вопросы территориального развития. 2019. № 5 (50). С. 1–10. DOI 10.15838/tdi.2019.5.50.7. EDN BMUQPG*

42. *Третьякова Е. А. Оценка устойчивого развития эколого-экономических систем: динамический метод // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4 (145). С. 143–154. EDN TRULRZ*

43. *Лексин В. Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 19–40. EDN KYRGRD*

34. *Kompleksnaya metodika diagnostiki blagosostoyaniya lichnosti i territorii prozhivaniya* / Kuklin A. A., Chichkanov V. P., Chistova E. V. i dr. Yekaterinburg, 2017. 164 p. (In Russ.). DOI 10.17059/583-0. EDN YNQSBJ

35. *Tatarkin A. I., Kuklin A. A. Kachestvo zhizni – indikator ustoichivogo razvitiya regionov. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii, 2009, no. 8–9 (138–139), pp. 25–34. (In Russ.). EDN MBWJDH*

36. *Vasil'eva E. V., Kuklin A. A., Leont'eva A. G. Sotsial'naya zashchita naseleniya, ee rol' v povyshenii kachestva zhizni v regionakh Rossii. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii, 2010, no. 9 (151), pp. 22–31. (In Russ.). EDN NIYVXZ*

37. *Zaslavskaya T. I. Dokhody sotsial'nykh grupp i sloev: uroven' i dinamika. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring), 1996, no. 2, pp. 7–13. (In Russ.). EDN HUCUZF*

38. *Zaslavskaya T. I. Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo: problemy i perspektivy. Obshchestvennyye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World, 2004, no. 6, pp. 5–18. (In Russ.). EDN OWNMGH*

39. *Shabunova A. A., Rossoshanskii A. I., Belekhoval G. V. Blagosostoyanie naseleniya: tendentsii i perspektivy. Vologda, 2014. 124 p. (In Russ.). EDN TKJFPB*

40. *Belekhoval G. V., Rossoshanskii A. I. Standard of living as assessed by the population. Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development, 2015, no. 5 (79), pp. 77–96. (In Russ.). EDN UIWHAH*

41. *Rossoshanskii A. I. Methodological aspects of assessing the subjective perception of the quality of life of the region's population. Voprosy territorial'nogo razvitiya = Territorial Social Development, 2019, no. 5 (50), pp. 1–10. (In Russ.). DOI 10.15838/tdi.2019.5.50.7. EDN BMUQPG*

42. *Tretyakova E. A. Otsenka ustoichivogo razvitiya ekologo-ekonomicheskikh sistem: dinamicheskii metod. Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting, 2014, no. 4 (145), pp. 143–154. (In Russ.). EDN TRULRZ*

43. *Leksin V. N. Towards methodology of the research and regulation of spatial development. Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology, 2009, no. 3, pp. 19–40. (In Russ.). EDN KYRGRD*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мария Валерьевна Шляпина – старший преподаватель кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15); ✉ shlyapina.m@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria V. Shlyapina – Senior Lecturer, Department of World and Regional Economics, Economic Theory, Perm State University (15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia); ✉ shlyapina.m@mail.ru